

ЭРЛ СТЕНЛИ ГАРДНЕР

ПЕРРИ
МЕЙСОН

ДЕЛО О ЛЮБОПЫТНОЙ
НОВОБРАЧНОЙ

Перри Мейсон

Эрл Стенли Гарднер

Дело о любопытной новобрачной

«Издательство АСТ»

1935

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Гарднер Э.

Дело о любопытной новобрачной / Э. Гарднер — «Издательство АСТ», 1935 — (Перри Мейсон)

ISBN 978-5-17-127270-8

К Перри Мейсону обращается женщина, которую шантажирует ее бывший муж, давно считающийся погибшим в авиакатастрофе. Вскоре кто-то убивает шантажиста, и адвокату предстоит поймать хладнокровного убийцу, чтобы защитить свою клиентку от тюрьмы.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-127270-8

© Гарднер Э., 1935

© Издательство АСТ, 1935

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Эрл Стенли Гарднер

Дело о любопытной новобрачной

© Erle Stanley Gardner Trust

© Перевод. А. Николаев, 2022

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

* * *

Глава 1

Посетительница заметно нервничала – ее взгляд на мгновение остановился на известном адвокате по уголовным делам Перри Мейсоне, затем женщина посмотрела в сторону книжных полок, заставленных юридической литературой.

– Присаживайтесь, – предложил хозяин кабинета.

Адвокат рассматривал посетительницу с нескрываемым интересом, наработанным за долгие годы исследований потайных движений человеческой души. Она производила впечатление опасно озирающегося, затравленного зверька, угодившего в клетку.

– Меня просила проконсультироваться у вас одна моя подруга, – сказала женщина.

– И по какому вопросу? – бесстрастно поинтересовался Мейсон.

– Ее муж исчез... Насколько я знаю, существует такое понятие, как «юридическая смерть», предусматривающее подобные случаи, не правда ли?

– Вас зовут Элен Крокер? – ушел Мейсон от ответа.

– Да.

– Сколько вам лет?

– Двадцать семь, – ответила она после некоторого колебания.

– Моя секретарша предположила, что вы недавно вышли замуж. Это так?

– Дело не во мне. – Молодая женщина беспокойно заерзала в большом черном кожаном кресле для посетителей. – В конце концов, ни мое имя, ни возраст значения не имеют. Я повторяю – моя подруга просила проконсультироваться у вас. Я всего лишь посредница, моя персона не играет в этом деле ни малейшей роли. Гонорар за консультацию вы получите наличными.

– Моя секретарша обычно не ошибается, – улыбнулся Мейсон. – Она уверена, что вы новобрачная...

– Не понимаю, откуда у нее появилось такое мнение?

– Вы постоянно вертите на пальце золотое обручальное кольцо – так, будто еще не при-
выкли к нему.

– Муж моей подруги летел в самолете, который попал в авиакатастрофу, – очень быстро, словно читала хорошо выученный заранее текст, заговорила посетительница. – Произошло это довольно давно. Я не помню названия местности, но самолет разбился над каким-то озером во время густого тумана. Наверное, летчик решил держаться ближе к земле, но не рассчитал, и самолет упал в озеро. Один рыбак слышал гул двигателей. В тумане он не смог разглядеть самолет, хотя утверждал, что звук раздавался почти над самой водой.

– Вы – новобрачная? – повторил свой вопрос Мейсон.

– Нет! – раздраженно воскликнула она.

– Вы точно знаете, что самолет разбился? – сменил тему Мейсон.

– Да, – убежденно ответила Элен Крокер. – Были найдены обломки и труп одного из пассажиров. Но ни трупа пилота, ни тел остальных людей, летевших в самолете, так и не обнаружили.

– Как давно вы замужем? – снова спросил Мейсон.

– Господи, да оставьте вы меня в покое... Мистер Мейсон, я уже объяснила вам, что хочу проконсультироваться у вас для своей подруги.

– По всей видимости, жизнь мужа вашей подруги была застрахована, а страховая компания отказывается выплачивать деньги, пока не будет обнаружен труп?

– Ну... да.

– Вы хотите, чтобы я помог получить страховку? – спросил Мейсон.

– Не только это.

– А что еще?

– Мою подругу интересует, имеет ли она право выйти замуж еще раз?

– Как давно произошла авиакатастрофа?

– Чуть больше семи лет назад, – быстро ответила посетительница.

– И все это время никаких известий о муже вашей подруги не было?

– Нет, он же погиб... Утонул... – Она смущенно улыбнулась: – Кажется, я говорю как-то неубедительно... Что вы скажете о разводе? Мистер Мейсон, моей подруге сказали, что так как не было обнаружено тело, то ей следует возбудить дело о разводе. Лично мне все это кажется глупым. Как требовать расторжения брака у покойника? Скажите, могла ли она выйти замуж еще раз, не возбуждая дела о разводе?

– Вы утверждаете, что прошло больше семи лет после исчезновения мужа вашей подруги? – уточнил Мейсон.

– Да.

– Вы уверены в этом?

– Абсолютно. Теперь уже больше семи... Но было немного меньше, когда...

– Продолжайте, пожалуйста. Что случилось, когда было меньше семи лет? – спросил Мейсон, заметив, что посетительница замолчала на полуслове.

– Она встретила человека, которого полюбила.

Мейсон спокойно прикурил сигарету и пустил к потолку несколько колец голубоватого дыма, не отрывая внимательных глаз от посетительницы.

Элен Крокер трудно было назвать красавицей – не очень здоровый желтовато-бледный цвет лица, несколько крупный рот с припухлыми губами портили впечатление, но округлые формы тела привлекали взгляд, а то и дело вспыхивающий в ее глазах озорной огонек вызывал симпатию. В общем, она производила очень приятное впечатление.

Она спокойно ждала, пока Мейсон снова начнет задавать вопросы.

– Еще какие-либо юридические аспекты вашу подругу не интересуют? – наконец спросил он.

– Ну... Она хотела бы выяснить... То есть ей просто интересно знать...

– Что?

– Что именно означает юридический термин «корпус деликти»?¹

– И что она хочет узнать о корпус деликти? – холодно спросил мгновенно насторожившийся Мейсон.

– Правда ли, – спросила Элен Крокер, – что какими бы доказательствами ни располагала окружная прокуратура, они не могут предъявить человеку обвинение в убийстве, пока не будет обнаружен труп?

– И у вашей подруги чисто академический интерес? – усмехнулся Мейсон.

В ответ посетительница лишь пожала плечами.

– Ваша подруга хотела бы предъявить окружной прокуратуре труп своего первого мужа, получить страховку и иметь право вторично вступить в брак, но в то же время она желает скрыть этот труп, чтобы избежать обвинения в преднамеренном убийстве? Я вас правильно понял?

– Разумеется, нет! – Женщина чуть не подпрыгнула в кресле от возмущения. – Господи, конечно же нет! Я же вам объяснила, мистер Мейсон, что этот вопрос она хотела выяснить из чистого любопытства. Она просто когда-то где-то вычитала, что...

В глазах Мейсона сверкнул насмешливый огонек. Он походил на сильного пса, развлекавшегося с маленьким щенком, уставшего от утомительной бесцельной возни и решившего гордо удалиться в свой угол, показывая щенку, что тот может заняться своими делами и не приста-

---

¹ Corpus Delicti (лат.) – совокупность признаков, характеризующих преступление; вещественное доказательство преступления.

вать больше по пустякам. Адвокат встал из-за стола, не отрывая от посетительницы насмешливого взгляда.

– Что ж, хорошо, – сказал он. – Передайте своей подруге, что если она хочет получить ответы на свои вопросы, то пусть договорится с моей секретаршей о приеме. Я побеседую с ней лично.

– Мистер Мейсон, но ведь я же ее подруга! Вы можете не сомневаться в том, что я все передам в точности и ничего не перепутаю. Она... она не может к вам приехать.

– К сожалению, миссис Крокер, в юридическом мире так поступать не принято. Чтобы выяснить возникшие у вашей подруги вопросы, ей придется лично побеседовать со мной.

Элен Крокер хотела что-то сказать, но передумала.

Мейсон подошел к двери, выходящей из его личного кабинета прямо в общий коридор, и распахнул ее.

– Вам будет лучше выйти через эту дверь, – сказал он.

– Очень хорошо! – ответила Элен Крокер, поджав губы, и стремительно выбежала из кабинета адвоката.

Мейсон немного подождал возле дверей, полагая, что она обязательно вернется. Но ее шаги по коридору звучали в направлении лифта, все больше удаляясь, затем раздался шум открывающихся дверей пришедшего по вызову лифта. Дверца лифта захлопнулась, и кабина пошла вниз. Посетительница так и не вернулась.

Глава 2

Делла Стрит, доверенная секретарша Мейсона, вопросительно взглянула на адвоката, когда он вышел из личного кабинета в приемную. Она привычно взяла карандаш и придвинула к себе блокнот, готовясь застенографировать все, что он продиктует. Рядом с ней лежала регистрационная книга, в которую записывались имена всех, кто приходил на прием к адвокату, их адреса, затраченное на них время и сумма гонорара за консультации.

Серьезные и чистые глаза Деллы Стрит, способные проникать в самую душу человека, задавали адвокату немой вопрос.

Мейсон привык к этим глазам и давно научился понимать их выражение.

– Я предоставил ей возможность откровенно высказаться, но она не захотела, – сказал Мейсон.

– В чем дело, шеф? – спросила Делла.

– Она попыталась провернуть со мной старый трюк. Заговорила о какой-то подруге, которая хочет выяснить кое-какие вопросы, и сама задала мне их. Если бы я на них ответил, то она попыталась бы как-то обойти закон и выпутаться из создавшейся ситуации, которая явно беспокоит ее, самостоятельно. Ничего хорошего из этого не вышло бы.

– Она выглядела встревоженной? – уточнила Делла Стрит.

– Да.

Между Мейсоном и Деллой Стрит существовало то особое взаимопонимание, что появляется между людьми противоположных полов, на протяжении долгих лет плечом к плечу занимающихся интересной работой, успех которой зависит от полной координации их совместных действий. Все их личные симпатии и антипатии строго подчинялись достижению намеченной цели. Между ними выросла дружба, которой была не в состоянии помешать никакая влюбленность.

– Так что произошло, шеф? – спросила Делла, по-прежнему держа карандаш наготове.

– Я решил прекратить игру и заявил ей, чтобы она посоветовала своей подруге записаться ко мне на прием. Я надеялся, что она сдастся и скажет мне правду. Обычно этим все и заканчивается. Но Элен Крокер поступила иначе. Она выбежала из кабинета, даже не оглянувшись. Нечасто я ошибаюсь в своих предположениях.

– Она подтвердила, что недавно вышла замуж? – спросила Делла, нацарапав в верхнем углу листка несколько закорючек.

– Она не пожелала разговаривать на эту тему, – усмехнулся Мейсон.

– И все же она похожа на новобрачную, – кивнула головой Делла Стрит. – В этом не может быть никаких сомнений.

Мейсон присел на угол ее стола и вынул портсигар.

– Мне не стоило с ней так обращаться, – задумчиво сказал он, закуривая.

– Как?

– Кто дал мне право сидеть с видом, словно я святее папы римского, и ожидать, что она раскроет душу перед абсолютно незнакомым ей человеком? Она явно напугана и встревожена. Она пришла ко мне за советом, в надежде, что я смогу помочь ей в трудную минуту. Господи, да разве можно ее винить за то, что она решилась прибегнуть к такому очевидному обману! Многие люди, попав в беду, уподобляются страусу, прячущему голову в песок. Мне следовало проявить сочувствие и такт, растопить лед, завоевать ее доверие, выяснить, какие у нее неприятности, и попытаться помочь. А я потерял терпение и попытался ускорить ход событий. И она ушла. Дело в том, Делла, что я нанес удар по ее самолюбию. Она поняла, что я догадываюсь о ее попытке скрыть истину за спасительной ложью. Я позволил себе даже посмеяться над нею! Отказав ей в помощи, я предал свое предназначение. Это было неблагородно, Делла!

– Какую ерунду ты несешь, шеф! – фыркнула Делла и протянула руку за сигаретой. Мейсон дал ей сигарету и щелкнул зажигалкой.

– Не переживай так, шеф, она обратится к другому адвокату, – попыталась успокоить его Делла.

– Нет, она потеряла веру в себя, – покачал головой Мейсон. – Она, безусловно, долго репетировала и обдумывала рассказ о своей мнимой приятельнице. Вполне вероятно, что прошедшую ночь она почти не спала... Сотни раз мысленно воспроизводила в голове предстоящий разговор со мной. Возможно даже, что она восхищалась своей находчивостью. Ты бы видела, как натурально-безмятежно она держалась, как не могла припомнить подробности, даты и имена, потому что задавала вопросы от имени подруги. Да она была в восторге от собственной изобретательности! И вдруг я так легко и быстро раскрыл обман... Нет, она не могла не потерять веру в свои силы. Черт возьми! Она пришла ко мне за помощью, а я не захотел ей эту помощь предоставить!

– Значит, всю сумму, внесенную в качестве предварительного гонорара, записать как плату за юридическую консультацию? – спросила Делла Стрит, делая пометку в журнале.

– Постой, постой! Что еще за сумма? Впервые слышу.

– Она внесла предварительный гонорар, шеф, – с тревогой сказала Делла Стрит. – Я спросила у нее имя, адрес и по какому делу она пришла. Она ответила, что нуждается в совете. Тогда я предупредила ее, что консультации у тебя платные. Она рассердилась, открыла сумочку, вынула пятьдесят долларов и попросила засчитать сумму в качестве аванса за услуги адвоката.

– Черт возьми! – воскликнул Мейсон. – И я позволил ей уйти!

Он явно расстроился из-за собственного поведения. Делла сочувственно похлопала его по руке. Ее сильные пальцы, натренированные ежедневной работой на пишущей машинке, на секунду сжали его ладонь.

На матовом стекле двери приемной появилась чья-то тень, и раздался стук. Это мог быть клиент, явившийся по серьезному делу. Он не должен был видеть нежных отношений между адвокатом и его секретаршей.

Делла Стрит великолепно знала, что Мейсон не обращает особого внимания на такие пустяки и всегда ведет себя, как считает нужным, – он не обратил на стук ни малейшего внимания и продолжал пускать голубоватые колечки дыма, сидя на краешке стола секретарши. Делла же поспешно убрала руку с его ладони.

Дверь открылась, и на пороге появился высокий, внешне нескладный Пол Дрейк. Он посмотрел на них своими слегка навывкате глазами, в которых словно навсегда застыло насмешливое выражение. Его невыразительное, вялое лицо было всего лишь маской, во многом определяющей успех главы «Детективного агентства Дрейка».

– Привет, красотка! – традиционно обратился он к Делле и повернулся к Мейсону: – Ну, Перри, нет ли работки для меня?

Мейсон подмигнул Делле Стрит.

– Черт побери, Пол, не ты ли все время стонал, что все твоё агентство работало лишь на меня в течение нескольких последних месяцев, что люди падают от усталости? Мы становимся жадными.

– Ответь-ка мне, Перри, – сказал сыщик, закрывая за собой дверь, – не из твоего ли офиса минут семь назад выскочила невысокая девушка в костюме кофейного цвета и с такими живыми глазами?

Мейсон встал со стола и шагнул к Дрейку.

– Стреляй! – сказал он.

– Так да или нет?

– Да, она была у меня на приеме, – ответил Мейсон.

– Как хорошо находиться в дружеских отношениях с детективным агентством, – довольно кивнул Дрейк, – расположенным неподалеку от твоего офиса!

– Прекрати валять дурака, Пол! Меня интересуют факты.

– Я выходил из одной конторы, которая расположена этажом ниже, – заговорил Дрейк хриплым монотонным голосом, которым дикторы объявляют курсы акций на бирже, когда все понятно и скучно и нет говорящему никакого дела до того, что его слова несут одним прибили, а другим разорение. – Неожиданно я услышал, что кто-то бежит по лестнице. Было ясно, что человек страшно торопится. Однако от его спешки не осталось и следа, как только он добрался до этажа, на котором я находился. Направившись к лифту, он спокойно закурил сигарету, не спуская глаз с табло. Когда на нем высочила цифра нашего этажа, он нажал на кнопку вызова. Пришла кабина с единственным пассажиром – женщиной лет двадцати шести или двадцати семи, с пышной фигурой, пухлым ротиком и живыми темными глазами, одетой в костюм кофейного цвета. Вот цвет лица ее несколько портит, а в остальном она очень даже неплохо смотрится. Видно было, что она нервничает – грудь ходила прямо ходуном. Мне показалось, что она чем-то напугана.

– Такое впечатление, – заметил Мейсон, – что из той конторы ты вышел, снаряженный полевым биноклем и рентгеновской установкой.

– Не думай, что я все это рассмотрел во время остановки кабины, – все тем же монотонным голосом ответил Дрейк. – Просто, когда я сопоставил поспешность, с какой этот тип бежал по лестнице, и беспечность, с которой он принялся закуривать возле лифта, я решил, что неплохо было бы спуститься вместе с ними до первого этажа. Получалось, что я сам нахожу дело на собственную голову.

– Что произошло потом? – серьезно спросил Мейсон.

– Я решил, что этот тип сидит у кого-то на хвосте. Судя по всему, у этой самой девушки, которую он дожидался у лифта.

– Продолжай, Пол, нет необходимости объяснять мне прописные истины! – воскликнул Мейсон.

– Ну, я допускал, что она вышла из твоего офиса, но точно мне не было известно, иначе бы я сработал более основательно. И все же я вышел следом за ними на улицу и проверил правильность своих предположений. Тот тип действительно следил за ней. Он показался мне дилетантом. Уж слишком он нервничал. Ты ведь знаешь, что настоящий профессионал ни при каких обстоятельствах не покажет своего удивления. Что бы ни случилось, он всегда останется невозмутимым и не станет прятаться. А этот парень... В общем, пройдя около квартала, девушка неожиданно обернулась. Ее преследователь страшно растерялся и поспешил нырнуть в какой-то подъезд. Я же продолжал идти ей навстречу.

– Думаешь, она заметила кого-то из вас? – с возрастающим интересом спросил Мейсон.

– Нет, она даже не подозревала о нашем существовании. Она либо вспомнила о чем-то, о чем забыла тебя спросить, либо у нее переменились планы. Меня она не удостоила даже взглядом, когда прошла мимо. Похоже, что она не обратила внимания и на своего преследователя, скрывшегося в подъезде, но продолжающего оттуда наблюдать за ней. Можешь мне поверить на слово, Перри, выражение его лица было совершенно растерянное.

– Что произошло дальше?

– Она сделала шагов пятнадцать-двадцать, остановилась, задумалась на мгновение, словно размышляя о чем-то, а потом хотя и нерешительно, но повернула обратно. Не знаю, что она хотела, но...

– Все в порядке, – улыбнулся адвокат. – Я был убежден, что она повернет обратно в мой кабинет еще до того, как дойдет до лифта. Но она не вернулась – наверное, это было выше ее сил.

– Так вот, – продолжил Дрейк. – Она постояла в нерешительности, как я уже сказал, сделала несколько шагов и развернулась на сто восемьдесят градусов, отправившись с опущенными плечами в прежнем направлении. По ее виду можно было предположить, что в этот момент она потеряла своего единственного друга. Она вторично прошла мимо меня, никого не замечая. Я остановился, чтобы прикурить. Она не обратила внимания и на парня, по-прежнему выглядывавшего из подъезда. Похоже, что она не предполагала, что за ней могут следить.

– И что дальше?

– Ничего, – ответил детектив. – Она пошла своей дорогой.

– А этот тип?

– Подождал, пока она не оказалась от него шагах в двадцати, и отправился следом.

– А ты что предпринял?

– Мне отнюдь не хотелось, чтобы все это смахивало на траурное шествие. Я решил, что если она действительно была перед этим у тебя, то тебе будет интересно узнать о существовании «хвоста». А если я ошибся, тогда мне все это абсолютно безразлично. Неразумно следить за кем-либо по собственной инициативе.

– Если ты снова увидишь человека, следившего за этой женщиной, – спросил Мейсон, прищурив глаза, – ты сумеешь его опознать?

– Разумеется. Довольно смазливый тип, лет тридцати двух или тридцати трех. Светлые волосы, карие глаза, модно одет. Судя по тому, как он держится, я сказал бы, что он дамский угодник. Руки в идеальном порядке, на ногтях маникюр. Чисто выбрит, аж лоснится, наверняка сделал массаж, лицо слегка припудрено. Если бреешься дома, то пудру обычно не употребляешь, значит, он пользовался услугами парикмахера.

– В некоторой степени, Пол, эта девушка является моей клиенткой, – сказал Мейсон, нахмурившись. – Она пришла, чтобы проконсультироваться у меня, а потом испугалась и поспешила удрать. Спасибо тебе за информацию. Если дело получит дальнейшее развитие, я тебе сообщу.

Дрейк встал и направился к выходу. У двери он остановился и сказал с ехидным видом:

– Я не советовал бы вам ворковать в приемной, нежно взявшись за руки, а потом смотреть на вошедшего невинным взглядом. А если бы на моем месте оказался важный клиент? Какого черта, Перри, не можете, что ли, уединяться в библиотеке или кабинете?

Не дождавшись ответа, он закрыл за собой дверь.

Мейсон усмехнулся и взглянул на Деллу Стрит, у которой на щеках проступила краснота.

– С чего это он решил, что я держала тебя за руку? – спросила она. – Ведь я отошла от стола еще до того, как он вошел в приемную...

– Он стрельнул наугад, – усмехнулся Мейсон, на которого шутка Дрейка не произвела ни малейшего впечатления. – Может быть, он заметил что-то по выражению твоего лица... Знаешь, Делла, я собираюсь помочь этой девушке, защитить ее. Если уж мы приняли от нее плату за услуги адвоката, то мы обязаны их оказать.

– И как ты это собираешься сделать, шеф? – спросила Делла Стрит. – Ты ведь даже не знаешь, чего она от тебя хотела!

– Ну и что, – пожал плечами Мейсон. – Она хотела получить совет по поводу какой-то серьезной неприятности, случившейся с нею. Придется найти ее, выяснить подробности и либо возратить деньги, либо отработать аванс. Где она живет?

– Элен Крокер, – прочитала Делла Стрит в регистрационной книге. – Проживает – Ист-Пэйлтон-авеню, четыреста девяносто пять. Телефон – Дрэйтон шестьсот восемьдесят девять – сорок два. – Не ожидая указаний адвоката, Делла Стрит сняла трубку с аппарата и набрала номер подстанции. Послышались гудки. Делла, нахмурившись, ждала, и наконец телефонистка отозвалась. – Соедините меня, пожалуйста, с абонентом номер шестьсот восемьдесят девять – сорок два, – попросила секретарша и после некоторого ожидания заговорила в трубку: –

Мне нужен телефон абонента по фамилии Крокер. Инициалов я не знаю. Старый номер был шестьсот восемьдесят девять – сорок два. Его, наверное, отключили.

Выслушав ответ, Делла попросила:

– Проверьте адрес – Ист-Пэйлтон-авеню, четыреста девяносто пять... Назовите, пожалуйста, номера телефонов по этому адресу... Благодарю вас, наверное, произошла какая-то ошибка. – Она положила трубку и повернулась к Мейсону: – Телефонный номер Дрэйтон шестьсот восемьдесят девять – сорок два был зарегистрирован на имя мистера Тэйкера и отключен более месяца тому назад. По Ист-Пэйлтон-авеню дома под номером четыреста девяносто пять вообще не существует. Дом номер двести девяносто восемь – последний на этой улице.

Мейсон открыл дверь в свой личный кабинет, сказав через плечо:

– Будем надеяться, Делла, что она свяжется с нами, поскольку в сердцах забыла о заплаченных деньгах. Как только она появится, сразу же дай мне знать.

Вернувшись в кабинет, он с недовольным видом посмотрел на большое черное кожаное кресло, в котором недавно сидела молодая женщина. Луч солнца, пробивающийся сквозь оконное стекло, отражался от чего-то, находившегося в кресле, по стене плясал солнечный зайчик.

Мейсон подошел к креслу и увидел, что там лежит женская сумочка шоколадного цвета с блестящим хромированным замком. Он взял сумочку, удивившись ее приличному весу.

– Зайди-ка сюда, Делла, – открыв дверь в приемную, позвал Мейсон. – И захвати свой блокнот. Элен Крокер оставила здесь свою сумочку. Я собираюсь открыть ее и осмотреть содержимое. Тебе придется сделать опись.

Делла вошла в кабинет, села за стол и приготовилась записывать.

– Белый носовой платок с кружевами, – начал диктовать Мейсон. – Автоматический пистолет тридцать второго калибра системы «кольт», заводской номер тридцать восемь девяносто четыре шестьсот двадцать один.

Делла подняла на адвоката удивленные глаза, продолжая записывать цифры в блокнот. Мейсон продолжал все тем же бесстрастным голосом:

– Обойма пистолета заполнена патронами полностью, запаха пороха не чувствуется, ствол вроде бы чистый, без нагара... В кошельке... сто пятьдесят два доллара банкнотами различного достоинства и шестьдесят пять центов мелочью. Упаковка таблеток эйпрол. Пара коричневых перчаток, помада и пудреница... Телеграмма на имя Р. Монтейн, отправленная на адрес Ист-Пэйлтон-авеню, сто двадцать восемь. Содержание телеграммы: «Сегодня пять часов вечера окончательный срок вашего решения», подпись: «Греггори». Пачка сигарет «Спейк» и спички, на этикетке спичек – рекламное объявление кафе «Золотой орел», Сорок третья Западная улица, двадцать пять. – Мейсон перевернул сумочку и потряс ею над столом. – Кажется, больше ничего нет.

– Господи! – воскликнула Делла. – Зачем ей нужен этот пистолет?

– А зачем вообще носят оружие? – усмехнулся Мейсон.

Он вынул из кармана носовой платок и тщательно протер им всю поверхность пистолета, после чего снова положил оружие в сумочку. Так же тщательно Мейсон протер платком все предметы, вынутые из сумочки, на которых тоже могли остаться отпечатки его пальцев. Затем он неторопливо перечитал несколько раз телеграмму и сунул ее себе в карман.

– Делла, если эта Элен Крокер придет к нам, постарайся задержать ее до моего прихода. Я ухожу.

– Надолго, шеф?

– Пока не знаю. Я позвоню тебе, если задержусь дольше чем на час.

– А если она не захочет ждать?

– Я же сказал тебе: постарайся задержать. Заговори ее. Можешь даже сказать, что я очень сожалею, что неправильно повел разговор с ней. Совершенно очевидно, что она попала в беду... Будет очень плохо, если мы не найдем ее...

Глава 3

Мейсон вышел на улицу и поймал такси.

– Ист-Пэйлтон-авеню, сто двадцать восемь, – сказал он таксисту, усаживаясь в автомобиль.

Минут через двадцать такси остановилось перед домом по указанному адресу. Мейсон велел шоферу подождать и вышел из машины.

Быстро пройдя по дорожке, он поднялся на крыльцо из трех ступенек и нажал кнопку звонка у входной двери. Почти сразу же за дверью послышались шаги. Мейсон сложил телеграмму так, чтобы в глаза бросались имя получателя и адрес.

Дверь открылась. На пороге стояла молодая женщина, встретившая адвоката удивленным взглядом.

– Телеграмма на имя Р. Монтейн, – сказал Мейсон, не выпуская бланка из рук.

Женщина бросила взгляд на адрес и кивнула.

– Вы должны расписаться в получении, – добавил Мейсон.

В глазах женщины появилось недоумение, которое тут же переросло в недоверие.

– А вы ведь не настоящий разносчик телеграмм, – сказала она и бросила взгляд на поджидавшее у тротуара такси.

– Я начальник отделения, – беззастенчиво соврал Мейсон. – Я решил, что доставлю телеграмму быстрее любого посыльного, потому что мне все равно надо было проезжать мимо вашего дома. – Он вынул из кармана записную книжку с авторучкой и протянул их женщине: – Распишитесь на верхней строчке...

Женщина написала: «Р. Монтейн» – и возвратила книжку назад.

– Одну минутку! – улыбнулся Мейсон. – Разве вы – Р. Монтейн?

– В последнее время я получаю всю ее корреспонденцию, – несколько смущенно ответила она.

– В таком случае вам придется расписаться своею собственной фамилией, – сказал Мейсон. – Прошу вас.

– Я всегда расписывалась вместо нее, и все было в порядке, – возразила молодая женщина.

– Может быть, – согласился Мейсон. – К сожалению, посыльные экономят время и часто не придерживаются инструкций.

С явной неохотой женщина вывела чуть ниже первой подписи: «Нейлл Брунли».

– Теперь я хотел бы с вами немного поговорить. – Мейсон убрал телеграмму в карман, не обращая внимания на удивление собеседницы. – Я должен обсудить с вами один вопрос, – настойчиво повторил Мейсон.

Женщина явно не ожидала гостей – она была одета по-домашнему, без признаков косметики на лице, в разных тапках на ногах.

Мейсон решительно шагнул в приоткрытую дверь и сделал несколько шагов по коридору. Он безошибочно нашел дверь в гостиную, прошел в нее, спокойно сел в кресло и вытянул ноги.

Нейлл Брунли остановилась в дверях гостиной, словно не решаясь пройти туда, где так бесцеремонно расположился незванный гость.

– Входите же и садитесь, – сказал Мейсон.

Она помедлила несколько секунд, а потом все же прошла в комнату.

– Что вы, собственно, себе позволяете?! – спросила она голосом, который должен был звенеть от возмущения, а на деле дрожал от страха.

– Меня интересует Р. Монтейн, – спокойно сказал Мейсон. – Расскажите мне все, что вам известно.

– Я ничего не знаю.

– Но ведь вы же без всяких колебаний расписались за получение телеграммы, – заметил Мейсон.

– Я сама ожидала телеграмму, поэтому и расписалась... Если бы я знала, что это чужая телеграмма, я вернула бы ее...

– Вам стоило бы придумать что-нибудь более правдоподобное, – усмехнулся Мейсон.

– Я говорю правду, – возмутилась Нейлл Брунли.

– Эта же самая телеграмма была сюда доставлена в девять пятьдесят три утра. Вы за нее уже раз расписывались, а потом передали Р. Монтейн. Разве не так?

– Ничего подобного я не делала...

– Зачем вы лжете?

– Но ведь там же стоит, наверное, – возразила она, – подпись: «Р. Монтейн»?

– Да, – согласился Мейсон, – но она написана вашим почерком. Образец этой подписи уже имеется в моей записной книжке. Там имеется и ваша вторая подпись: «Нейлл Брунли». Это ваше имя?

– Да.

– Поверьте, – проникновенным голосом сказал Мейсон, – я друг Р. Монтейн.

– Ах вот как? – удивилась она. – Вы ведь даже не знаете, женщина это или мужчина!

– Женщина, – уверенно сказал Мейсон, не сводя с нее глаз.

– Если вы ее друг, то почему в таком случае не свяжетесь с нею лично? – спросила Нейлл Брунли.

– Именно это я и пытаюсь сделать, – улыбнулся адвокат.

– Если вы ее друг, то должны знать, где ее найти.

– Я хочу разыскать ее с вашей помощью.

– Я ничего не знаю о ней.

– Но утром вы передали ей эту телеграмму?

– Ничего я не передавала...

– Да ну! – усмехнулся Мейсон. – В таком случае хочу вам сообщить, что я детектив и направлен сюда телеграфной компанией. К нам поступают жалобы, что телеграммы часто получают не адресаты, а посторонние люди и знакомятся с их содержанием. Может быть, вы не отдаете себе в этом отчета, но такое действие является мошенничеством, которое наказывается законом. В Уголовном кодексе имеется соответствующая статья. Прошу вас одеться и пройти со мной в окружную прокуратуру для дачи показаний.

– Нет, нет! – испуганно воскликнула она. – Это ошибка! Я так поступала по просьбе Роды! Всю ее корреспонденцию я сразу же передавала ей, в том числе и эту злосчастную телеграмму!

– В таком случае почему она не получает телеграммы на свой собственный адрес? – поинтересовался Мейсон.

– Она... она не может.

– Почему?

– Если бы вы знали Роду, то вы не стали бы спрашивать.

– Вы, очевидно, имеете в виду ее супруга? Но какие секреты могут быть у замужней женщины от мужа? Особенно у новобрачной.

– Вам и это известно?

– Что «это»?

– О ее замужестве. Она ведь только что...

– Конечно, известно! – улыбнулся Мейсон.

Нейлл Брунли опустила глаза. Мейсон молчал, не желая торопить события.

– Ведь вы не детектив из телеграфной компании, верно? – спросила молодая женщина.

- Нет, я не детектив. Я друг Роды и хочу ей помочь.
- Пожалуй, я расскажу вам всю правду, – решила Нейлл Брунли.
- Правда всегда лучше лжи, – сказал Мейсон.
- Я работаю медсестрой и очень дружна с Родой. Мы знакомы с ней уже много лет. До ее замужества мы жили здесь вместе... Она попросила меня получать ее корреспонденцию, и мне это нетрудно, а...
- Где она живет сейчас?
- Честное слово, она не дала мне своего нового адреса.
- И это ваша правда? – усмехнулся Мейсон.
- Верьте мне, я говорю вам правду. Рода на удивление скрытная девушка. Мы с ней вместе прожили столько лет, но я до сих пор даже не знаю человека, за которого она вышла замуж. И не знаю, куда она переехала. Мне только известна фамилия ее мужа – Монтейн. И больше ничего...
- Но имя-то его вы, наверно, знаете?
- Нет, – покачала головой молодая женщина.
- В таком случае откуда вам известна его фамилия?
- Только потому, что Роде на эту фамилию приходят сюда телеграммы.
- Какая ее девичья фамилия?
- Лортон, – быстро ответила Нейлл Брунли. – Рода Лортон.
- Как давно она замужем?
- Чуть меньше недели.
- Как вы передали ей сегодня утром эту телеграмму?
- Она позвонила узнать, нет ли для нее чего-нибудь. Я сказала о телеграмме. Она за ней заехала сюда.
- Какой у вас номер телефона? – спросил Мейсон.
- Дрэйтон девятьсот сорок два – шестьдесят восемь, – без запинки ответила молодая женщина.
- Вы работаете медсестрой?
- Да.
- У вас есть диплом?
- Да.
- Вы работаете по графику или вас вызывают в случае необходимости?
- Вызывают в случае необходимости.
- Когда вас вызывали в последний раз?
- Вчера. Я операционная сестра.
- Мейсон встал со своего места:
- Как вы думаете, мисс Брунли, Рода Лортон позвонит вам сегодня еще раз?
- Может быть, я не знаю. Понимаете, она немного странная и замкнутая. В ее жизни есть что-то такое, что она скрывает ото всех, даже от меня... Она мне по-настоящему не доверяет до сих пор.
- Но если все же она вам позвонит, мисс Брунли, пожалуйста, передайте ей, что она может еще раз побывать у адвоката, к которому приходила сегодня. Ему необходимо сказать ей кое-что чрезвычайно важное. Вы не забудете?
- Нет, разумеется. А телеграмма? – взволнованно спросила молодая женщина. – Она ведь адресована Роде и...
- Но я уже говорил вам, – улыбнулся Мейсон, – что это та самая телеграмма, которую мы передали ей утром.
- Да, я понимаю... Но как она оказалась у вас?
- А это уже профессиональная тайна.

– Кто вы?

– Человек, который попросил вас передать Роде, чтобы она обязательно зашла к тому адвокату, у которого уже была сегодня. До свидания.

Мейсон покинул гостиную и зашагал по коридору, не обращая внимания на Нейлл Брунли, которая пыталась еще о чем-то спросить его. Адвокат прошел по дорожке и уселся в поджидавшее его такси.

– Поезжайте! – приказал он шоферу. – Поверните за угол и остановитесь у первого же телефонного автомата.

Нейлл Брунли вышла на крыльцо, наблюдая, как такси скрылось за поворотом.

Таксист остановился возле супермаркета, в котором были установлены телефонные кабины.

Мейсон опустил монетку в щель автомата, набрал номер своего офиса и, когда услышал голос Деллы Стрит, прикрыл рот рукой и сказал:

– Делла, приготовь блокнот и карандаш.

– Готово, шеф! – тут же откликнулась она.

– Через двадцать минут позвони Нейлл Брунли по номеру: Дрэйтон девятьсот сорок два – шестьдесят восемь. Попроси, чтобы она тебе сразу же позвонила, если появится Рода Монтейн. Представься каким-нибудь вымышленным именем. Скажи, что тебе нужно кое-что передать ей от Греггори.

– Хорошо, шеф. Что я должна делать, если она позвонит?

– Представься ей своим именем, объясни, кто ты, и напomini, что она забыла сумочку у меня в кабинете. Скажи, что я срочно хочу ее видеть. Теперь второе. Позвони Полу Дрейку, пусть проверит в муниципалитете разрешение на вступление в брак некоего Монтейна и Роды Лортон. Пусть он направит своего оперативника во все газовые и водопроводные компании и выяснит, не обслуживали ли они в последние дни Монтейнов. Когда выяснишь из брачной лицензии имя этого Монтейна, узнай в телефонном справочнике его телефон. Пусть второй оперативник Дрейка отправляется в адресный стол и установит местожительство новоиспеченного супруга. Ты все поняла? И последнее – по номеру нужно попытаться узнать историю пистолета, который мы обнаружили в сумочке Элен Крокер, вернее, Роды Лортон. Предупреди Пола, пусть он работает без лишнего шума... Мне нужно разыскать эту женщину.

– Случилось что-нибудь, шеф? – осторожно спросила Делла Стрит.

– Не знаю... Но может случиться в любой момент, если мы не вмешаемся.

– Ты мне позвонишь, чтобы узнать результаты?

– Да.

– Хорошо, шеф.

Мейсон положил трубку на место и вернулся в ожидавшее у тротуара такси.

Глава 4

Мастерская по оказанию типографских услуг находилась в небольшом доме, втиснувшемся между двумя огромными офисными зданиями. Рядом с мастерской, в этом же доме, располагался павильон, где торговали прохладительными напитками.

В невзрачной витрине мастерской были выставлены образцы шрифтов. Реклама сообщала, что визитки и пригласительные билеты изготавливаются в присутствии заказчика.

Мейсон в задумчивости читал объявление.

– Я могу использовать быстросохнущие чернила, которые невозможно отличить от типографской краски, – сказал заговорщицким тоном подошедший к нему из-за прилавка человек. – Даже эксперт не заметит разницы.

– И сколько это будет стоить? – поинтересовался Мейсон.

Мастер указал испачканным чернилами пальцем в преysкурant с образцами работ и ценами за десяток.

– Вот эта подойдет, – ткнул Мейсон на один из образцов визитной карточки. – Напишите на ней: «Р.В. Монтейн, Ист-Пэйлтон-авеню, сто двадцать восемь. Страхование и капиталовложения».

– На это уйдет не больше пяти минут, – пообещал мастер, отсчитывая сдачу. – Вы подождете или зайдете чуть позже?

– Лучше я зайду попозже, – решил Мейсон.

Он прогулялся до ближайшего кафе с телефонным аппаратом, позвонил Делле Стрит, выяснил, что Рода Монтейн еще не звонила, сел за столик и не спеша выпил стакан молока. Он подозревал, что «пять минут» займут не меньше получаса.

Допив молоко и выкурив сигарету, он вернулся в мастерскую и получил две дюжины только что отпечатанных визитных карточек. Затем он снова вернулся в кафе и еще раз позвонил Делле Стрит.

– Дрейк выяснил о брачной лицензии, – сказала секретарша. – Жениха зовут Карл У. Монтейн, проживает в Чикаго, штат Иллинойс. Но газовая и водопроводная компании на прошлой неделе производили работы по подключению Карла Монтейна по адресу: Хэвторн-авеню, двести тридцать – ноль девять. В брачной лицензии сказано, что невеста – вдова, Рода Лортон. Дрейка интересуют финансовые ограничения в работе по этому делу.

– Пусть тратит столько, сколько считает нужным, чтобы получить необходимые результаты. Поскольку клиентка мне уже заплатила аванс для защиты ее интересов, я намерен их защищать.

– Тебе не кажется, шеф, что ты сделал уже достаточно? – спросила Делла Стрит. – В конце концов, ты не виноват... К тому же тебе ничего не было известно о предварительном гонораре.

– Я должен был это знать, – ответил Мейсон. – Так или иначе, но я доведу это дело до конца.

– Но ведь ей-то известно, где тебя можно отыскать.

– По собственной инициативе она второй раз ко мне не придет, – сказал Мейсон.

– Даже когда вспомнит, где оставила сумочку?

– Скорее всего, она уже вспомнила, – заметил Мейсон, – но не смеет прийти из-за пистолета.

– Уже почти пять часов вечера, – сказала Делла Стрит. – Все учреждения закрываются. Дрейк выяснил практически все, что могли ему дать официальные источники.

– Он узнал что-нибудь о пистолете?

– Нет пока. Но говорит, что к пяти часам у него будут сведения об этом оружии.

– Хорошо, Делла. Не уходи из офиса, дожись моего следующего звонка. Если Рода все же объявится, задержи ее любым способом. Скажи, что нам известно ее настоящее имя и адрес. Может быть, это приведет ее в чувство.

– Да, шеф, есть одна деталь, которую, как мне кажется, тебе будет интересно узнать...

– И что за деталь?

– В том номере телефона, что она оставила нам, Рода Монтейн переставила только цифры, используя номер Нейлл Брунли. Похоже, что она его отлично знает. Уж не жила ли она с нею вместе?

– Я всегда знал, что ты умница, – усмехнулся Мейсон.

Он положил трубку, вышел из кафе и направился в телеграфную компанию. Войдя в зал, он подошел к одному из окошечек и обратился к миловидной белокурой женщине средних лет:

– Вы не могли бы мне помочь?

– В чем дело? – улыбнулась она.

Мейсон протянул ей телеграмму из сумочки Роды и одну из только что изготовленных визитных карточек на имя Р. В. Монтейна.

– Понимаете, – сказал он, – это очень важная для меня телеграмма, на которую нужно обязательно дать ответ. К сожалению, я потерял адрес отправителя. Может быть, он написал его на бланке отправляемой телеграммы? Нельзя ли по номеру телеграммы разыскать оригинал?

– Я попробую, мистер Монтейн, – сказала блондинка, взяла у него телеграмму и карточку и ушла куда-то в самый конец зала.

Мейсон взял чистый телеграфный бланк и наверху написал: «Греггори», оставив место для адреса. Затем вывел:

*«Важные события заставляют отложить неопределенное время визит
эт лично объясню встрече тчк Р. Монтейн».*

Спустя несколько минут блондинка возвратилась с телеграфным бланком, на котором были проставлены имя и адрес отправителя. Мейсон взглянул на нижнюю часть бланка, удовлетворенно кивнул и написал в своей телеграмме: «Греггори Мокси, Колмонт-апартаментс, Норвалк-авеню, 316».

– Благодарю от всей души. Пожалуйста, отправьте эту телеграмму, – попросил Мейсон.

– Пожалуйста, – улыбнулась женщина, – напишите на бланке свой адрес.

– Конечно! – виновато улыбнулся Мейсон и написал: «Р.В. Монтейн, Ист-Пэйлтон-авеню, 128».

Мейсон расплатился за отправку телеграммы и вышел на улицу. Он поймал первое же проезжавшее мимо такси.

– Пожалуйста, Норвалк-авеню, триста шестнадцать, – попросил он водителя, усаживаясь.

Колмонт-апартаментс представлял собой двухэтажное здание, бывшее когда-то частным особняком. Теперь владельцы поделили его на четыре квартиры и сдавали внаем.

Три квартиры пустовали, что было неудивительно – по обе стороны улицы возвышались современные комфортабельные здания. Без сомнения, этот старый дом вскоре будет снесен, и на его месте построят что-нибудь более приличное.

Мейсон нажал на кнопку звонка квартиры В, над которой была прикреплена пластмассовая табличка с именем Греггори Мокси. Раздалось жужжание электрического приспособления, открывающего двери прямо из квартиры.

Адвокат нажал на ручку и вошел. Почти у самого порога начиналась лестница. Он стал подниматься на второй этаж.

На лестничную площадку вышел мужчина лет тридцати пяти или тридцати шести, с живыми настороженными глазами и вежливой, натянутой улыбкой. Несмотря на жаркий день,

на нем был костюм, застегнутый на все пуговицы, в котором он выглядел вполне респектабельно. От него так и веяло благополучием.

– Здравствуйте, – сказал он. – Боюсь, что мы с вами незнакомы. Я жду другого человека, с которым договорился о встрече.

– Вы имеете в виду Роду Монтейн? – спросил Мейсон.

Мужчина опешил, но тут же на его лице снова появилась дежурная улыбка.

– Выходит, я оказался прав, – усмехнулся он. – Заходите и садитесь. Как вас зовут?

– Мейсон.

– Рад с вами познакомиться, мистер Мейсон. – Он протянул руку для приветствия.

– Вы мистер Мокси?

– Да, Грегори Мокси. Пройдемте же в квартиру. Сегодня очень жарко, не так ли?

Он провел Мейсона в библиотеку и указал на кресло. Комната была обставлена довольно прилично, хотя мебель и выглядела несколько старомодной. Окна были распахнуты, и через них можно было видеть стену соседнего дома, находящегося на расстоянии не более чем в двадцати футах.

Мейсон уселся, скрестил по привычке длинные ноги и потянулся за портсигаром.

– Соседнее здание загораживает вам свет и мешает свободному доступу воздуха, – заметил адвокат.

– И не говорите, у меня совсем дышать нечем, – сказал Мокси, сердито посмотрев в окно. – В такие дни, как сегодня, эта квартира превращается в пекло!

– Если я не ошибаюсь, вы единственный жилец в этом доме?

– Вы пришли ко мне побеседовать по поводу моей квартиры? – усмехнулся Мокси.

– Не только, – улыбнулся адвокат.

– И что вы хотели спросить, мистер Мейсон?

– Я приехал в качестве друга Роды Монтейн.

– Это понятно, – кивнул Мокси. – Не думаю, чтобы вы...

Его слова были прерваны дребезжащим звонком. Мокси, нахмурившись, взглянул на гостя.

– Вы назначили здесь с кем-нибудь свидание?

Мейсон отрицательно покачал головой.

Создавалось впечатление, что Мокси несколько растерялся. Улыбка сползла с его лица. Перед адвокатом больше не было светского человека, вместо него стоял угрюмый, настороженный мужчина с крепко сжатыми кулаками.

Не извинившись, Мокси крадущимся шагом направился к двери и вышел на площадку, оставив дверь открытой, чтобы иметь возможность наблюдать за поведением Мейсона.

Снова раздался прерывистый звон. Мокси нажал на кнопку, открывающую дверь, и замер в напряженной позе, ожидая посетителя.

– Кто там? – спросил он хриплым голосом, ничем не напоминающим недавний вежливый тон.

– Телеграмма.

На лестнице послышались шаги, зашуршала бумага, потом хлопнула входная дверь.

Мокси возвратился в библиотеку, надрывая конверт. Расправив листок, прочел текст телеграммы и бросил подозрительный взгляд на Мейсона.

– Это от Роды, – объяснил он.

– И? – бесстрастно спросил адвокат.

– Она ничего о вас не сообщает.

– Было бы странно, если бы сообщала, – ответил Мейсон.

– Что вы хотите сказать?

– Она не знала, что я нанесу вам визит.

– Расскажите же в таком случае о цели вашего визита!

– Я – ее друг, – повторил Мейсон.

– Вы уже говорили об этом, – нетерпеливо сказал Мокси.

– Вот я и приехал к вам в качестве ее друга.

– И чем же я могу быть вам полезен?

– Я – адвокат.

– Теперь уже кое-что проясняется.

– Я еще раз повторяю, что приехал к вам как друг Роды Монтейн.

– Что-то я вас не понимаю.

– Я приехал как друг, а не как адвокат. Вы уяснили? Рода меня к вам не посылала. Она даже не догадывается, что я буду у вас.

– Тогда с какой целью вы явились?

– Ради собственного удовольствия.

– Что вы хотите?

– Хочу выяснить, чего вы добиваетесь от Роды?

– Для друга, – заметил Мокси, – вы слишком много говорите.

– Что ж, я готов и послушать.

– То, чего вы хотите, и то, что вы можете, – рассмеялся Мокси, – совершенно разные вещи.

В его поведении уже не было ни радушия, ни спокойной вежливости – лишь настороженность и злоба.

– В таком случае не желаете ли вы послушать меня? – спросил Мейсон.

– Что ж, говорите, – согласился Мокси.

– Я – адвокат. Случилось так, что я заинтересовался Родой Монтейн. Причина, я думаю, не имеет значения. К сожалению, я никак не могу связаться с нею, но у меня есть сведения, что вы с нею встречаетесь. Вот я и решил приехать к вам, чтобы выяснить, как мне ее разыскать.

– Вы хотите в чем-то помочь ей?

– Я хочу увидеться с нею, чтобы помочь.

– Вы рассуждаете не как адвокат, а как распоследний дурак!

– Вполне возможно.

– Значит, – после паузы спросил Мокси, – Рода нажаловалась вам о своих неприятностях?

– Я не обсуждаю поведение своих клиентов с посторонними людьми.

– Но вы не ответили на мой вопрос.

– Я и не обязан этого делать, – улыбнулся Мейсон. – Если вы не хотите мне ничего сообщить, то, может быть, разрешите сказать несколько слов мне?

– Говорите.

– Рода Монтейн – симпатичная женщина.

– Ну, не вам судить об этом!

– И я решил ей помочь.

– Вы это уже говорили.

– До замужества Рода носила фамилию Лортон.

– Продолжайте.

– В брачном заявлении сказано, что она вдова. А имя ее первого мужа было Греггори.

– К чему вы клоните?

– Вот мне и пришла в голову мысль, – спокойно сказал Мейсон, – уж не ошиблась ли Рода.

– В чем ошиблась? – не понял Мокси.

– В том, что она вдова. Если допустить, что ее первый муж не умер, а просто исчез на целых семь лет, создав таким образом видимость смерти. А теперь он вдруг снова появился и юридически по-прежнему остается ее мужем.

– Для простого друга вы слишком хорошо осведомлены, – злобно сверкнув глазами, сказал Мокси.

– И с каждой минутой мои знания увеличиваются, – усмехнулся Мейсон, не сводя с Мокси внимательных глаз.

– О, вам еще многое предстоит узнать!

– Что, например?

– Например, что бывает с человеком, который сует нос не в свои дела!

Пронзительно зазвонил телефон. Его дребезжание было особенно громким и раздражающим в этот напряженный момент.

Мокси облизнул пересохшие губы и после минутного колебания обошел адвоката и протянул левую руку к телефонной трубке.

– Алло? – раздраженно сказал он. Выслушав ответ, он буркнул: – Не сейчас! У меня посетители. Вы должны догадаться, кто именно! А я говорю, что вы должны! Не нужно никаких имен... Подумайте как следует... Адвокат... Да, Мейсон.

– Если это Рода Монтейн, – вскочил с кресла Мейсон, – то я хочу с ней поговорить!

Он шагнул к телефону.

Лицо Мокси исказилось от ярости. Сжав правую руку в кулак, он закричал:

– Назад!

Мейсон спокойно сделал еще шаг, и Мокси бросил трубку на рычаг.

– Рода! – успел крикнуть Мейсон. – Позвоните в мой офис!

– Какого черта вы вмешиваетесь в наши дела?! – яростно заорал Мокси.

– Поскольку я сказал вам все, что хотел, – пожал плечами Мейсон, – позвольте мне откланяться.

Он взял шляпу, вышел из библиотеки и начал медленно спускаться по бесконечным ступенькам длинной лестницы. Адвокат все время чувствовал на затылке злобный взгляд Мокси, но ни разу не оглянулся.

Выйдя из дома, Мейсон зашел в ближайшую аптеку и позвонил в свой офис.

– Есть новости, Делла?

– Есть сведения о Роде. Она была женой Греггори Лортонa, который умер в феврале тысяча девятьсот двадцать девятого года от воспаления легких. Лечащим врачом был доктор Клод Миллсэйп, он и подписал свидетельство о смерти.

– Где проживает доктор Миллсэйп?

– Тересит-апартаментс, Бичвуд-стрит, девятнадцать – двадцать восемь.

– Еще что-нибудь есть?

– Дрейк проследил историю пистолета, найденного в ее сумочке.

– И что?

– Пистолет был продан Клоду Миллсэйпу, который назвал свой адрес по Бичвуд-стрит. Мейсон громко свистнул.

– Еще что?

– Все пока, – усмехнулась в трубку Делла. – Дрейк интересуется, будут ли для него еще какие-нибудь поручения.

– Пусть выяснит все, что возможно, о Греггори Мокси, проживающем в Колмонт-апартаментс, Норвалк-авеню, триста шестнадцать.

– Установить за ним наблюдение?

– Пока в этом нет необходимости, – ответил Мейсон. – Но сведения о нем должны быть точными и исчерпывающими. Он играет какую-то очень серьезную роль в этом деле.

– Послушай, шеф, а ты не слишком серьезную роль взял на себя в этом деле? – в голосе Деллы звучала тревога.

– Ты бы знала, Делла, как интересно жить на свете! – весело усмехнулся Мейсон. – К тому же я отрабатываю предварительный гонорар.

– Пятьдесят долларов не та сумма, за которую стоит подставлять свою голову! – заметила Делла Стрит.

Глава 5

Мейсон положил трубку и подошел к прилавку.

– Вы не подскажете, что представляет собой эйпрол? – спросил он у аптекаря.

Продавец внимательно посмотрел на посетителя:

– Гипнотическое средство.

– Что значит гипнотическое? – переспросил адвокат.

– Снотворное, – пояснил аптекарь. – Вызывает нормальный здоровый сон, после которого человек чувствует себя отдохнувшим. При правильном дозировании не дает никаких отрицательных последствий.

– Это лекарство вызывает одурение? – уточнил Мейсон.

– Если не превышать дозу, то нет, – терпеливо сказал продавец. – Повторяю, оно вызывает нормальный здоровый сон. Сколько вам?

– Спасибо, – покачал Мейсон головой и вышел из аптеки, насвистывая бравурный мотив.

Таксист распахнул перед Мейсоном дверцу.

– Куда теперь? – спросил он.

– Поезжайте пока прямо, – нахмурившись, ответил Мейсон, обдумывая следующий шаг.

Через три квартала, на перекрестке с Норвалк-авеню такси чуть не столкнулось со встречной машиной, и Мейсона сильно подбросило на сиденье. Он невольно взглянул на таксиста.

– Лихач чертов! – в сердцах воскликнул тот в адрес водителя встречного автомобиля.

– За рулем женщина, – заметил Мейсон. – Ну-ка, остановите, пожалуйста, машину!

Адвокат выскочил из такси, когда встречный «шевроле», жалобно скрипнув тормозами, остановился у тротуара.

Раскрасневшаяся Рода Монтейн выглянула в окошко автомобиля. Она растерянно смотрела на приближающегося адвоката.

– Вы забыли у меня свою сумочку, – сказал Мейсон таким тоном, словно их встреча была заранее запланирована на этом месте.

– Я знаю, – ответила она. – Я спохватилась сразу же, как только вышла из вашего офиса, хотела вернуться, но передумала. Я решила, что вы ее уже увидели, открыли и мне не миновать неприятных вопросов. Мне не хотелось на них отвечать. Что вы делали у Греггори?

Мейсон повернулся к подошедшему таксисту.

– Спасибо, – сказал он и протянул шоферу деньги. – Вы можете быть свободны.

Таксист взял плату и пошел к машине, то и дело оглядываясь.

– Я прошу извинения за случившееся у меня в кабинете, – сказал Мейсон, усаживаясь в машину Роды Монтейн. – Я не знал, что вы внесли в качестве аванса пятьдесят долларов. Когда я услышал об этом, то сделал все, что было в моих силах, чтобы помочь вам.

– Посещение Греггори вы называете помощью?! – спросила она, сверкнув глазами.

– Почему нет?

– Да вы же разбудили дьявола! Как только я узнала, что вы у него, сразу же прыгнула в машину и помчалась к нему. Я вам честно скажу, мистер Мейсон, в этом деле вы оказались не на высоте.

– Почему вы не приехали к Греггори Мокси в пять часов, как было условлено?

– Потому что я еще ничего не решила. Я позвонила ему, чтобы отложить встречу.

– И на какое время?

– Чем дольше – тем лучше.

– Чего он хочет?

– Вас это не касается, мистер Мейсон.

– Как я понимаю, утром вы все же намерены были мне об этом рассказать. Так почему же сейчас молчите?

– Я ничего не хотела вам рассказывать, – сухо ответила она.

– Рассказали бы, если бы я не задел вашу гордость.

– Что ж, вы этого добились!

– Послушайте, миссис Монтейн, – рассмеялся Мейсон, – давайте прекратим ссориться. Я весь день пытался разыскать вас...

– Насколько я понимаю, вы осмотрели мою сумочку?

– До последней складки. Более того, я воспользовался вашей телеграммой и побывал у Нейлл Брунли. Кроме того, я поручил частному детективному агентству кое-что выяснить о вас.

– И что же вы узнали?

– Много. Кто такой доктор Миллсэйп?

– Друг, – ответила она, когда пришла в себя от удивления.

– Ваш муж с ним знаком?

– Нет. Каким образом вы о нем узнали?

– Я же говорил, – пожал плечами Мейсон, – что мне пришлось много поработать, чтобы разыскать вас и получить возможность отработать аванс.

– Вы ничем не можете мне помочь. Ответьте мне на один вопрос, а потом оставьте меня в покое...

– Что именно вы хотите узнать?

– Можно ли считать человека умершим, если на протяжении семи лет он не давал о себе знать?

– Да, при определенных обстоятельствах. В одних случаях после семи, в других – после пяти лет.

– И тогда последний брак считается законным? – с большим облегчением спросила она.

– Мне очень жаль, миссис Монтейн, – с сочувствием ответил Мейсон, – но ведь это всего лишь предположение. Если Грегори Мокси в действительности является Грегори Лортоном, вашим первым мужем, а он в настоящий момент жив и здоров, то ваш брак с Карлом Монтейном не может считаться законным.

У нее на глазах появились слезы, губы задрожали и скривились в гримасе.

– Я его так люблю... – выдавила она.

– Расскажите мне о вашем новом муже, – попросил Мейсон, успокаивающе похлопав ее по плечу.

– Вам этого не понять, – сказала Рода Монтейн. – Ни один мужчина не в состоянии этого понять. Я и сама бы не поняла, если бы такое случилось с другой женщиной. Я ухаживала за Карлом во время болезни. Он пристрастился к наркотикам, а его родные умерли бы от стыда, если бы узнали об этом. Я работаю медицинской сестрой. Точнее, работала... Я не хочу вам рассказывать о своем браке с Грегори... Это был сплошной кошмар. Когда я выскочила за него замуж, я была глупой, наивной девчонкой, легко поддающейся чужому влиянию. Он был очень привлекательным, умел ухаживать, на девять лет меня старше. Меня предупреждали, уговаривали не делать глупостей, но я воображала, что все эти слова продиктованы завистью и ревностью. В нем были этакая самоуверенность и высокомерное пренебрежение к окружающим, которые так импонируют молодым дурочкам...

– Ясно, – сказал Мейсон и подбодрил: – Продолжайте.

– Все кончилось очень прозаически, – сказала она. – У меня были кое-какие сбережения, он исчез вместе с ними.

– Вы ему сами отдали деньги, – прищурившись, спросил Мейсон, – или он их у вас украл?

– Украл. Точнее, выманил. Я передала их ему для приобретения каких-то акций. Он мне наговорил с три короба о друге, попавшем в тяжелое финансовое положение и якобы желающем расстаться с какими-то необыкновенно выгодными ценными бумагами. Наобещал мне золотые горы... Я отдала все, что у меня было. Он отправился за акциями и больше не вернулся. Я никогда не забуду его прощальный поцелуй.

– В полицию сообщали? – поинтересовался Мейсон.

– О деньгах я ничего не говорила, – призналась она. – Я решила, что с ним что-то случилось, и обратилась в полицию с просьбой разузнать обо всех несчастных случаях, обзвонила все больницы и даже морги. Прошло много времени, прежде чем поняла, что он меня просто-напросто надул. Вполне возможно, что я была не первая, обманутая им.

– Что мешает вам сейчас заявить в полицию? – спросил адвокат.

– Я не смею.

– Почему нет?

– Я... я не могу вам сказать.

– Почему нет? – снова спросил Мейсон.

– Никогда и никому я об этом не расскажу, – всхлипнула Рода Монтейн. – Из-за этого я когда-то чуть не наложила на себя руки.

– Пистолет в вашей сумочке предназначался для этой цели?

– Нет.

– Вы хотели убить Греггори?

Она отвела глаза в сторону.

– Именно поэтому вас интересовал корпус деликты? – настаивал Мейсон.

Она всхлипнула.

– Послушайте, – сказал Мейсон, положив ей на плечо руку, – у вас неприятности, вы слишком расстроены. Вам необходимо иметь человека, которому вы могли бы во всем довериться. Я сумею вам помочь, уверяю вас. У меня были гораздо более сложные дела. Расскажите мне всю правду, и я сумею решить ваши проблемы.

– Я не могу... – снова сказала она. – Я не смею... Это слишком... Нет, не могу.

– Ваш новый муж об этом знает?

– Господи! Нет, конечно! Если бы вы разбирались в ситуации, то не спрашивали бы о таких вещах! У Карла своеобразная семья...

– В каком смысле?

– Вы никогда не слышали о мистере Филиппе Монтейне из Чикаго?

– Нет. И чем он знаменит?

– Это очень богатый и своенравный человек, из тех, что возводят свое происхождение до первых переселенцев и тому подобное... Карл – его сын. Я не нравлюсь Монтейну-старшему. Вообще-то, он меня даже не видел, но одна мысль о том, что его сын женился на какой-то медсестре, просто выводит его из себя.

– Муж не знакомил вас со своим отцом? – уточнил Мейсон.

– Нет, – ответила она.

– Тогда почему вы решили, что...

– Я читала его письма к Карлу.

– Знал ли Филипп Монтейн о намерении Карла жениться на вас?

– Мы обвенчались тайно.

– Карл во всем слушается отца?

– Да, – кивнула она. – Если бы вы были знакомы с Карлом, то сразу бы это поняли. Он все еще слаб. Слаб и физически, и душевно – из-за пристрастия к наркотикам. У него совершенно отсутствует сила воли. Со временем это, конечно, пройдет... Вы ведь знаете, что наркотики делают с людьми... Пока он все еще нервный, неуравновешенный, почти безвольный...

– Вы знаете все его недостатки и все же любите его? – удивился Мейсон.

– Я люблю его больше жизни! – воскликнула молодая женщина. – Я дала себе слово сделать из него человека. Для этого необходимо лишь время. И сильный человек рядом, чтобы поддержать его в нужный момент. Если бы вы знали, через что я прошла!.. Вы бы, возможно, поняли, как я его люблю и за что. После первого замужества я жила словно в аду. Часто мне хотелось покончить с собой, но в последний момент не хватало характера... Первый брак что-то убил во мне... Мне уже не полюбить так, как я любила Грегори. В моем нынешнем чувстве есть много от материнского. Первая моя любовь была попросту иллюзорной. Я мечтала о человеке, которого могла бы боготворить, на которого могла бы молиться... Вы понимаете, о чем я говорю, мистер Мейсон?

– А ваш новый муж ценит ваше чувство?

– Я надеюсь на это. Он привык во всем подчиняться отцу. Ему с самого детства внушили, что основное в жизни – фамилия и положение в обществе. Он стремится пройти жизнь, подпираемый плечами давно умерших предков. Он считает, что семья – это все. У него это стало своего рода манией.

– Наконец-то вы стали говорить серьезно, – усмехнулся Мейсон. – Расскажите обо всем, что у вас на душе, и вам станет значительно легче.

– Нет, – покачала она головой. – Я не могу рассказать всего, каким бы сочувствующим и понимающим человеком вы ни были. В конце концов, я хотела лишь выяснить законность моего замужества. Я в состоянии вынести все, что угодно, если только Карл останется моим мужем. Но если он может спокойно бросить меня по приказу отца, то мне незачем будет жить.

– А если он все-таки из тех людей, которые могут под чьим-то нажимом пойти на подлость и бросить любимую женщину? – спросил Мейсон. – Не расходуете ли вы напрасно на него свои чувства?

– Я это тоже хотела бы выяснить, – призналась Рода. – Видите ли, мистер Мейсон, я и люблю-то его главным образом потому, что он во мне нуждается. Он слабый человек, именно поэтому я его и полюбила. Я видела много мужчин – сильных, уверенных в себе, обладающих притягивающей энергией, которые просто восхищали меня до безумия, если можно так сказать. Но я этого больше не хочу. Возможно, у меня что-то вроде материнского комплекса... Похоже, что мне просто необходимо о ком-то заботиться... Я не знаю... Мне трудно объяснить это даже самой себе... Ведь чувства вообще необъяснимы, не правда ли?

– Что вы скрываете? – спросил Мейсон.

– Нечто такое... Не мучайте меня, мистер Мейсон.

– И вы по-прежнему не хотите мне рассказать?

– Нет.

– И не рассказали бы в первый визит, если бы я проявил к вам больше внимания и такта?

– Конечно нет! Я вообще никому не собираюсь рассказывать об этом. Я думала, что вы поверите моим объяснениям про подругу, которой нужны кое-какие юридические консультации. Когда же вы шутя разгадали мою ложь, мистер Мейсон, я попросту перепугалась. Да так, что, только пройдя несколько кварталов, вспомнила о своей сумочке. Удар был ужасный. Я побоялась к вам возвращаться... Не могла себе представить возможность снова встретиться с вами. Я решила – пусть все будет как будет. Я... я решила подождать.

– Чего?

– Момент, когда смогла бы найти возможность выйти из создавшегося положения.

– Мне бы хотелось, – проникновенно сказал Мейсон, – чтобы вы смотрели на меня иными глазами. Поверьте, в вашем положении нет ничего трагического. Ваш первый муж вас попросту бросил. Вы вышли за другого, будучи в полной уверенности, что прежний муж умер. Никто вас за это не будет преследовать. Вы можете смело подавать на развод. Ваше дело бесспорное.

Она смахнула слезы с ресниц и печально покачала головой:

– Вы просто не знаете Карла. Если наш брак незаконен, мне остается лишь поставить крест на возможности стать его женой.

– Даже если получить развод в Мексике?

– Да.

– Неужели вы так и не решитесь окончательно довериться мне? – после минутной паузы спросил Мейсон.

Она молча покачала головой.

– Тогда обещайте мне одну вещь, – попросил адвокат.

– Какую?

– Завтра утром вы придете в мой офис. Отдохнете за ночь и, возможно, перестанете смотреть на случившееся такими мрачными глазами.

– Вы ничего не понимаете, мистер Мейсон!.. Ничего... Впрочем, – сказала она, блеснув глазами, – это я могу вам обещать. Я буду у вас.

– В таком случае не могли бы вы подвезти меня сейчас до моего офиса? – попросил Мейсон.

– К сожалению, я должна возвращаться к мужу. Он уже, наверное, ждет меня.

– Что ж, прошу прощения... – кивнул Мейсон.

Такси все еще стояло у тротуара. По жизненному опыту таксист знал, что если мужчина разговаривает с женщиной в ее машине, то не следует делать поспешных выводов и уезжать. В таких случаях лучше не спешить и подождать, пока закончится свидание.

– Жду вас завтра в девять часов, – сказал Мейсон, вылезая из машины.

– В половине десятого, – уточнила Рода Монтейн.

Мейсон кивнул в знак согласия и улыбнулся:

– Надеюсь, завтра вы поймете, что все ваши страхи необоснованны, и будете до конца откровенны со мной. Не напрасно же утверждают, что утро вечера мудренее. Не правда ли, удивительно точная поговорка?

Рода Монтейн с надеждой посмотрела на адвоката, но почти сразу же отвела взгляд в сторону.

– Завтра в половине десятого, – повторила она, нервно рассмеявшись.

Мейсон захлопнул дверцу, и Рода тронула автомобиль с места, быстро набирая скорость. Адвокат махнул рукой таксисту.

– Что ж, – усмехнулся Мейсон, – вам придется снова везти меня.

Шофер отвернулся, чтобы скрыть торжествующую улыбку.

– Как скажете, – ответил он, заводя мотор.

Глава 6

Припарковав автомобиль на стоянке, Мейсон неторопливо отправился к зданию, где располагался его офис.

Возле здания стоял мальчишка, держа под мышкой пачку утренних газет, и орал на всю улицу:

– Экстренное сообщение! Она ударила его топором! Он умер! Читайте экстренное сообщение!

Мейсон купил газету, развернул и просмотрел заголовки:

«Ночной гость убивает брачного авантюриста!»

«В убийстве мошенника подозревается женщина!»

Мейсон сунул газету в карман и присоединился к потоку пешеходов, запрудивших тротуар перед входом в многоэтажное здание. Когда адвокат входил в лифт, то почувствовал, как кто-то взял его за локоть. Мейсон обернулся.

– Здравствуйте, мистер Мейсон! – приветствовал его один из служащих конторы, расположенной по соседству с офисом адвоката. – Читали в газетах о ночном убийстве?

– Я редко читаю уголовную хронику, – покачал головой Мейсон. – С меня достаточно тех дел, которыми мне приходится заниматься.

– Честно говоря, я был восхищен вашим необычным ходом на последнем процессе.

– Благодарю. Извините, но я спешу, – сказал Мейсон и поспешил выйти из остановившегося лифта.

Мейсон открыл дверь своего офиса и сразу же заметил сочувствующий взгляд Деллы Стрит.

– Ты уже знаешь, шеф? – спросила она.

– Что именно? – поинтересовался Мейсон.

– Ты еще не читал? – Она указала на торчащую из кармана адвоката сложенную газету.

– Я только просмотрел заголовки, – сказал Мейсон, вешая на крючок шляпу. – Прикончили какого-то мошенника. Речь идет об известном нам человеке?

– Сам прочитай, – многозначительно ответила Делла.

Мейсон уселся за свой рабочий стол, развернул газету и прочитал репортаж о ночных событиях:

«Жители многоквартирного дома «Бейлэр», супруги Крейндейл, позвонили на рассвете в полицию, а в это время жилец дома напротив, Греггори Мокси, тридцати шести лет, умирал от ранения в голову, нанесенного неизвестным преступником, которым могла быть и женщина.

Полиция получила известие в два часа двадцать семь минут. Сообщение было передано по радио дежурной машине, в которой находились офицеры Гарри Экстерн и Роберт Милтон. Они быстро прибыли на Норвалк-авеню, разыскали Колмонт-апартаментс и взломали дверь в квартиру В на втором этаже, где нашли Греггори Мокси, пребывающего в бессознательном состоянии. Он был полностью одет, хотя постель его была смята. Потерпевший лежал на полу лицом вниз, вцепившись руками в ковер. Тяжелый топор, испачканный кровью, валялся рядом. Нет сомнений, что именно им и был нанесен страшный удар по голове, раскроивший Мокси голову. Полицейские вызвали санитарную машину, но Мокси скончался по дороге в больницу, так и не придя в сознание.

В полиции установили личность убитого: Греггори Кейри, он же Греггори Лортон, брачный авантюрист, деятельность которого была хорошо известна полиции. Его методы были предельно просты – он добивался любви у привлекательной, но не слишком красивой молодой женщины, у которой имелись сбережения. Каждый раз Греггори принимал новую фамилию. Его светские манеры, личное обаяние, хорошо сшитый костюм и умение красиво говорить быстро заставляли очередную жертву терять голову. Финал всегда был одним и тем же – доверчивая женщина отдавала ему все свои деньги, после чего получала страстный поцелуй, и он исчезал из ее жизни навсегда. В случае необходимости мошенник спокойно вступал в брак, это не влияло на последующий ход событий. Полиция считает, что в ее распоряжении находится далеко не полный список жертв Греггори Кейри, поскольку не все женщины обращались с жалобами. Предположение о том, что убийцей могла оказаться женщина, основывается на показаниях Бенджамина Крейндейлла, владельца «Бюро добрых услуг», который проживает вместе с супругой в квартире двести шестьдесят девять жилого дома «Бейлэр». Между его квартирой и комнатой, где находился пострадавший, расстояние по прямой составляет не более двадцати футов. Поскольку ночь была жаркой, окна в обеих квартирах были открыты настежь.

Крейндейлла и его жену разбудил среди ночи настойчивый телефонный звонок, раздавшийся в квартире соседнего дома. Когда звонок прекратился, они слышали голос Мокси, который снял трубку и просил невидимого абонента о какой-то отсрочке.

Ни сам Крейндейлл, ни его супруга не могут назвать точного времени, когда слышали звонок, но уверены, что происходило это уже после полуночи, так как спать они легли лишь в половине двенадцатого. По их предположениям, время приближалось к двум часам, поскольку Мокси объяснял своему собеседнику на другом конце провода, что он договорился о встрече с Родой в два часа ночи и что он непременно доставит сумму, вполне достаточную для того, чтобы погасить свои долги.

Супруги Крейндейлл хорошо расслышали имя Рода. Крейндейллу показалось, что сосед упомянул и фамилию женщины, но прозвучала она несколько необычно для его слуха, поскольку, наверное, была иностранной и оканчивалась не то на «ийн», не то на «ейн». Да и произнес сосед фамилию невнятно, поэтому ее очень трудно было разобрать.

После того как супруги Крейндейлл были так неожиданно разбужены, они даже подумали закрыть окна, но не захотели вставать с постели. Мистер Крейндейлл рассказывал: «Я начал уже засыпать и был в полудреме, когда услышал разговор в комнате Мокси. Вскоре стал выделяться раздраженный мужской голос. Послышался звук удара и падение чего-то тяжелого. Во время разговора внизу раздался звонок, словно кто-то хотел попасть в квартиру Мокси. Я уже почти совсем заснул, но меня разбудила жена, которая настаивала, чтобы я вызвал полицию. Я подошел к окну и попытался рассмотреть, что происходит в той квартире. В большом зеркале, висевшем напротив окна, отражались ноги человека, лежавшего на полу. Я вызвал по телефону полицию. Было уже где-то половина третьего, едва начало рассветать».

Миссис Крейндейлл рассказала, что она так и не смогла заснуть после того, как ее разбудил телефонный звонок в квартире Мокси. Она

тоже слышала разговор по поводу некоей Роды. После этого она долго лежала, пытаясь заснуть. Вскоре послышался разговор, который велся приглушенными голосами. К ним присоединился женский голос. Мокси начал сердито кричать. Потом, как она полагает, был нанесен удар, что-то с шумом свалилось на пол, и наступила тишина. Перед этим внизу действительно раздался звонок. Можно было подумать, что кто-то нажал пальцем на кнопку звонка и долго не отпускал. Дребезжание продолжалось и после того, как в комнате Мокси что-то упало на пол. Она считает, что звонившего в дом все же пропустили, потому что до нее донесся какой-то торопливый шепот, после чего словно кто-то осторожно прикрыл дверь. После этого наступила мертвая тишина. Миссис Крейндейлл лежала еще около четверти часа, пытаясь заснуть, но события у соседа так ее взволновали, что она посчитала необходимым вызвать полицию и поэтому разбудила мужа, чтобы он позвонил по телефону.

У полиции имеется весьма существенная улика, которая поможет ей установить личность женщины, присутствовавшей при нападении на Мокси или же собственноручно нанесшей ему смертельный удар топором. Неизвестная потеряла футляр с ключом от висячего замка – по всей видимости, от частного гаража – и ключами зажигания от двух автомашин. По форме ключей полиция определила, что один из них был от машины марки «шевроле», а второй – от «плимута». Полиция ведет расследование в этом направлении.

Поскольку на орудии убийства не обнаружены отпечатки пальцев, полиция предполагает, что удар нанесла женщина в перчатках. Их несколько озадачил тот факт, что никаких отпечатков не обнаружено на дверных ручках. Однако в деле имеются куда более важные улики, чем следы пальцев.

Полицейское досье показывает, что подлинное имя погибшего – Греггори Кейри. 15 сентября 1925 года он был осужден на четыре года тюремного заключения и отбывал наказание в Сент-Квентине».

Послышался осторожный стук в дверь кабинета, и адвокат оторвал взгляд от газеты. В кабинет вошла Делла Стрит и аккуратно закрыла за собой дверь. Мейсон, нахмурившись, посмотрел на секретаршу.

– Пришел ее муж, – сообщила она.

– Монтейн?

– Да.

– Он сказал, чего хочет?

– Нет. Он заявил, что ему необходимо поговорить с тобой. По его словам, речь идет о жизни и смерти.

– Он не пытался выяснить что-либо о вчерашнем визите Роды?

– Нет.

– Какое он произвел на тебя впечатление?

– Неврастеник. Бледный, как привидение. Под глазами темные круги. Утром не брился, воротничок у него несвежий. Похоже, что он сильно потеет. Небольшого роста, шуплый. Одежда дорогая, но на нем не смотрится. Слабовольный рот. Похоже, что года на два моложе ее. Он из тех, кто может дерзить и держаться вызывающе, пока не дрожит от страха. И все же выглядит очень уверенным в себе.

– Знаешь, Делла, – улыбнулся Мейсон, – в дальнейшем при отборе присяжных я буду советоваться с тобой. Ты умеешь попадать в самую точку! Ты сможешь его задержать, пока я дочитаю газету до конца?

– Он сильно нервничает, шеф, – сказала Делла. – Я не удивлюсь, если он сбежит, не выдержав долгого ожидания.

– Хорошо, – с неохотой согласился Мейсон, убирая газету в ящик стола. – Пригласи его, Делла.

– Мистер Мейсон примет вас, мистер Монтейн, – провозгласила Делла Стрит, распахнув дверь кабинета.

Мужчина чуть ниже среднего роста нервной походкой прошел к столу адвоката, дождался, пока Делла не закрыла за собой дверь, и только после этого заговорил. Слова у него лились без пауз, как у ребенка, декламирующего длинное стихотворение.

– Меня зовут Карл Монтейн. Я сын Филиппа Монтейна, миллионера из Чикаго. Вы, вероятно, о нем слышали?

– К сожалению, нет, – покачал головой Мейсон.

– Вы читали утренние газеты?

– Только просмотрел заголовки, – сказал Мейсон. – Прочитать как следует у меня не было времени. Присаживайтесь.

Монтейн пристроился на самом краешке кожаного кресла. На лоб ему все время падала прядь волос, которую он нетерпеливо отбрасывал назад.

– Вы читали об убийстве? – снова спросил посетитель.

– О чем именно вы говорите? – поинтересовался адвокат.

Монтейн наклонился к адвокату, и у того появилось опасение, как бы посетитель не свалился с кресла.

– Мою жену намерены обвинить в убийстве, – взволнованно сообщил молодой человек.

– Она что, действительно кого-то убила?

– Нет, конечно.

Мейсон молча разглядывал молодого человека.

– Рода не могла этого сделать, – с чувством произнес Монтейн. – Она на подобное просто не способна. Однако каким-то образом она к этому причастна. Ей известно, кто это сделал. А если и не знает, то подозревает или догадывается. Лично я уверен, что она знает, но скрывает. На протяжении длительного времени Рода была послушным орудием в руках этого человека. Ее нужно спасти. Если мы не сделаем этого сейчас, то этот человек доведет ее до того, что уже ничего нельзя будет сделать. Сейчас она его прикрывает, а он прячется за ее юбкой. Она станет лгать, чтобы спасти его, не сознавая того, что сама будет вязнуть все глубже и глубже. Вы должны спасти ее, мистер Мейсон!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.